

Вскоре то, что привлекло внимание Эдвина Кабелхейдера, вскоре приобрело особое значение. Этот невероятный слух оказался правдой, и это был несменяемый закон в его поместье, Август.

На самом деле, для него, особенного с рождения, мир был полон скучных и глупых вещей. Он родился в темные времена, которые не мог даже припомнить, и с того самого мига, как испустил первый крик, он рос, наслаждаясь привилегиями, которые другим людям и привидеться не могли. В первый раз в жизни он испытал интерес «личного свойства» к потрепанной женщине со свалки.

Как он мог такое снести?

Это задевало его гордость.

Первая, кем он заинтересовался, оказалась нищей простушкой. Пусть даже это с ним и случилось впервые, это привлекало его особое внимание и потому наносило ужасный удар по гордости. Женщина, которая даже не знала, кто он, не отрываясь смотрела на Эдвина. Она как будто бы прочла по его глазам, что он испытывает. Не зная имен друг друга, они с упорством рока смотрели друг на друга.

Эдвин, смотревший на женщину, медленно вытянул руку и поманил ее к себе. Женщина встала и быстро приблизилась к стене. Стена эта была в пятнадцать метров высотой. Если бы он закричал изо всех сил, его можно было бы услышать, но Эдвин не хотел так далеко заходить с этой женщиной.

- Помогите мне.

Эдвин с любопытством посмотрел на нее сверху вниз. Женщина молила о помощи. Затем он открыл рот. Он спросил ее, стараясь не производить слишком много шума:

- Что?

- Наша семья умирает от голода. Моя мать и мой младший брат... Мне совсем нечего есть. Мне нужно что-нибудь поесть, пожалуйста!

Женщина отчаянно смотрела на толпу на стене. Но при пристальном взгляде на нее можно было уловить мощную божественную силу. В отличие от остальных, она не пахла дурно или неприятно, как люди из народа. Вдобавок, она обладала всем набором качеств, способных вызвать симпатию. Невысокая, хрупкая, с большими, ясными глазами и полными губами – вот какая она была.

Однако Эдвин не был с этим согласен. К сожалению, он принадлежал к таким людям, что ни за что не проронят ни слова, даже если их будут к этому принуждать. Его жизнь всегда была более публичной, чем частной. Это было естественно. Он был деловым человеком,

управляющим поместьем, и он всегда тщательно изучал любую проблему. Прямо сейчас за ним стояло множество людей, и многие дела поместья нуждались в его внимании. Он всегда разделял дела на срочные и не очень. Его обстоятельства жизни вынуждали его вести себя подобным образом, и Эдвин к этому уже привык. К несчастью, его симпатия не была такой дешевой вещью, чтобы можно было распространять ее на всяких нищенок.

- Я вижу тебя насквозь, женщина.

- Я сделаю все, что угодно. Мне нужна еда. Мои мама и младший брат умирают от голода. Я сделаю все, о чем вы меня попросите. Пожалуйста, помогите.

Даже его ответ для нее был бы роскошью. Кроме того, все упиралось в деньги. Эдвин уже не питал иллюзий по отношению к чужим нечистым намерениям. Все вокруг него старались быть к нему поближе, потому что это было выгодно. В конце концов, со стороны женщины было правильно обратиться к Эдвину так, ничего не скрывая.

- Я хочу жить. Помогите мне.

Он не сделал ни шага. Конечно, он тоже не мог отвести от нее глаз. Первоначальный интерес, который он ощутил, испугал его. Эдвин холодно взглянул на женщину.

- Могу ли я тебе помочь? – спросил он.

Глубокие глаза, казалось, выражали печаль. Эдвин подумал: как он сможет спасти эту женщину, что он должен сделать, чтобы это было правильно? Это ведь просто низкая женщина, живущая за стеной. Он посмотрел на нее глазами делового человека. Он подумал, что он получит, если ей поможет. Подсчеты не отняли у него много времени. Деловое мышление подсказывало, что лучшее, что он может получить – невинность женщины. Такого он не увидит больше никогда.

Особенная женщина с божественной силой, которая попала в передрагу – это прекрасная возможность поразвлечься. Он давно уже искал кого-то столь же ценного. Эдвин уставился на женщину и медленно спросил.

- Твое имя?

Он спросил ее так тихо, что едва ли его можно было услышать внизу, но женщина поняла его, проследив за движениями его губ.

- Асайя! Я – Асайя Лубедоа.

Эдвин медленно повторил странное имя «Асайя» и повернулся. Несмотря на разочарование, ясно обозначившееся на лице Асайи, Эдвин не колебался, когда обратил к ней спину. Короткая

встреча оборвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1238328>